

О ВКЛАДЕ ВЫХОДЦЕВ ИЗ СТРАН ЗАПАДНОЙ, ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ТУРКЕСТАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Т.В. КОТЮКОВА

*Институт военной истории Министерства обороны РФ, г. Москва
kotyukovat@mail.ru*

Статья посвящена европейцам, попавшим в Туркестан в конце XIX – начале XX вв. Продемонстрировано, что после завоевания Туркестана Российской империей в крае возникла сеть учебных заведений европейского образца, в которых преподавали выходцы из Европы. Европейцы были заметной прослойкой среди туркестанской интеллигенции и внесли немалый вклад в изучение русского Туркестана и становление гуманитарной науки региона

Ключевые слова: Туркестан, европейцы, образование, гуманитарная наука, Средняя Азия

T.V. KOTYUKOVA. ON THE CONTRIBUTION OF IMMIGRANTS FROM THE WESTERN, CENTRAL AND NORTHERN EUROPE IN THE SCIENTIFIC STUDY OF RUSSIAN TURKESTAN IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

The article is devoted to the Europeans migrated to Turkestan in the late XIX – early XX centuries. It is shown that after the subjugation of Turkestan by the Russian Empire a network of educational institutions of the European model in which natives of Europe taught emerged in the region. The Europeans were an appreciable layer among Turkestani intelligentsia and made a considerable contribution to studying the Russian Turkestan and the formation of the humanities of the region

Key words: Turkestan, the Europeans, education, the humanities, Central Asia

Выходцы из стран Западной, Центральной и Северной Европы оставили заметный след в истории Туркестана [1]. На первый взгляд может показаться, что из-за небольшой численности они не могли оказать серьезного влияния ни в сфере науки и образования, ни в целом культурной жизни региона. Но при более углубленном и всестороннем изучении становится очевидно, что это не тот случай, где количество прямо пропорционально качеству. Прежде всего, это связано с наличием в составе прибывавших в край европейцев значительного числа интеллигенции.

В конце XIX – начале XX в. край испытывал дефицит не только в высококвалифицированных инженерах, механиках, строителях, работниках сельского хозяйства, но и в специалистах разных областей науки и, особенно в образовательной сфере. После завоевания Туркестана Российской империей в крае возникла сеть учебных заведений европейского образца. Именно эти учебные заведения начали подготовку специалистов, внесших большой вклад в дальнейшее изучение края и развитие производства. Немало выходцев из Европы, которых очень ценили за профессиональные качества, мы найдем среди педагогического состава учебных заведений края. Они были весьма заметной прослойкой среди туркестанской интеллигенции. В этой связи, например, можно отметить деятельность немцев: М.Г.Шота – преподавателя Таш-

кентского коммерческого училища, М.Ф. Мазинга, А.М. Куна – преподавателей Ташкентского реального училища, Н.А. Пфейфера – преподавателя Ташкентской женской гимназии; французов: Г.А. де Бонгар – преподавателя математики и французского языка [2] в Ташкентском кадетском корпусе, А.Лафонда – преподавателя французского языка Самаркандской мужской гимназии; швейцарки Лидии Висс (в замужестве Коротковой), которая приехала в Ташкент в 1905 г. для работы в качестве бонны и преподавала французский язык в Ташкентском кадетском корпусе, чеха Шнайдера – учителя приходских школ в Ташкенте и многих других [3].

Кроме того, домашнее образование, как и во всей империи, получило в Русском Туркестане широкое распространение. Во второй половине XIX в. в крае появляются гувернантки и гувернеры, проживавшие там постоянно или временно. Среди них в основном были выходцы из Англии, Франции и Швейцарии. В качестве домашних учителей английского и французского языка они работали в Самарканде, Ташкенте, Скобелеве (ныне г. Фергана – Т.К.) и других крупных городах. В повседневной жизни и профессиональной деятельности они были больше связаны с русскими военно-чиновничьими слоями и купечеством и практически не контактировали с коренным населением региона [4].

Со второй половины XIX в. в Среднюю Азию начинается активный приток европейских ученых и

путешественников, приезжавших в одиночку или в составе научных экспедиций [5]. Всего в период с 1871 по 1914 гг. Среднюю Азию с научными целями посетили более 30 австрийских и немецких и порядка 20 французских ученых.

Наибольший интерес среди них представляет фигура Жозефа-Антуана Кастанье. Его увлечения: археология, этнография, лингвистика, история.

Это о нем весьма положительно вспоминал академик В.В. Бартольд, когда писал, что «было бы вполне возможным теперь же составить археологическую карту Туркестана, на которую впоследствии могли бы заноситься поправки и дополнения, тем более что выполнение этой работы в значительной степени подготовлено одним из недавно покинувших край исследователей Кастанье». Бартольд же отмечал строгий научный подход Кастанье в сборе археологического материала, столь редкий для археологов-любителей того времени. Вот подлинное мнение по этому поводу крупнейшего ориенталиста: «Из частных собраний археологических предметов, с которыми мне удалось ознакомиться, можно упомянуть о собрании, принадлежащем Ж.А. Кастанье. Собрание является результатом многочисленных командировок и разъездов и хранится в полном порядке; происхождение каждого предмета точно указано».

Некоторое время Кастанье работал над составлением археологической карты Средней Азии, был членом в археологической секции Комиссии по охране памятников старины и искусства Туркестана. Вынужденно покинув Туркестан в 1917 г., он навсегда сохранил любовь к краю. Во Франции Жозеф Кастанье печально писал в своей книге: «Эти необъятные однообразные и грустные равнины, эти плодородные оазисы и эти движущиеся пустыни – Туркестан, настоящая страна контрастов и величия. Все в нем чрезвычайно трогает...». В эмиграции Ж. Кастанье создал цикл работ, посвященных истории Туркестана. Эти работы в советской историографии рассматривались тенденциозно, сам археолог был объявлен «агентом империалистических держав».

Перед первой мировой войной из Парижа в Самарканд приезжал другой французский ученый-лингвист Готье для изучения согдийского (ягнобского) языка в связи с составлением первой согдийской грамматики [6]. В 1896–1897 гг. и в 1899 г. в Бухаре останавливались члены датской экспедиции на Памир. Один из них, Ол Ольюфсен, лейтенант Датской армии, впоследствии профессор географии, передал в Национальный музей в Копенгагене коллекцию, насчитывавшую более 700 предметов. Кроме того, им сделано более сотни снимков, запечатлевших этнические типы народов, проживавших в Бухарском эмирате, а также достопримечательности края. Итоги путешествий датчанин опубликовал в книге «Эмир Бухары и его страна», которая вышла в Лондоне в 1911 г. на английском языке. В монографии впервые были описаны жемчужины средневековой архитектуры Средней Азии мавзолея Саманидов.

В 1896–1897 гг. члену Туркестанского кружка любителей археологии финну В.А. Каллауром с помощью нескольких местных жителей удалось обнаружить один из трех камней с руническими письме-

нами в урочище Айратам (предгорья Таласского Алатау – Т.К.). Вслед за этой находкой весной 1898 г. в Талас прибыла специальная археологическая экспедиция финно-угорского ученого общества из трех сотрудников – магистра философии Г.И. Гейкеля, барона Мунка и профессора О. Доннера. Скандинавам посчастливилось найти еще два камня с руническими надписями. Один из них в 1899 г. был вывезен в Гельсингфорс. После дешифровки рунической письменности ученые установили, что надписи принадлежат тюркам, а это была вторая по численности языковая семья на территории Российской империи после славян [7].

В этнографическом плане Туркестан интересовал многих исследователей. В конце XIX столетия в край приехал немецкий ученый-этнолог Бастиан [8], который передал в Берлинский музей подаренные ему в Ташкенте кувшинчики (древние сосуды). Прекрасные образцы этнографического бытописания оставил, посетивший Туркестан в 1895 г. немецкий художник Рихард Зоммер. Великобританский подданный Ф. Грант с целью этнографических исследований побывал в Ташкенте и Мерве в 1911 г. Приведенные выше примеры далеко не исчерпывают весь список исследователей-иностранцев, познакомившихся с краем к 1917 г.

Стоит отметить, что исследования в области различных направлений науки – медицины, истории, географии, экономики региона – проводили в основном немецкие и австрийские ученые. Например, в 1871 г. профессор В. Пецгольд побывал в Туркестане с целью изучения и сбора географических сведений. Другой путешественник Макс фон Просковец впоследствии написал книгу о торговле и земледелии Бухары и Самарканда.

В 80-е гг. XIX в. орнитолог Валигриан Руссов совершил целый ряд путешествий и дал описание 3 500 видам птиц Туркестана [9]. В 1897 г. немецкий врач В. Зеллербек [10] посетил с научной целью Закаспийскую область, Туркестан и Бухару.

В 1911 г. приват-доцент Венского университета У. Мохель, а также германские подданные К. Вильд, К. Рейтер, А. Броннер совершили двухмесячную поездку с научными целями по Туркестанскому краю [11].

Отдельно можно выделить заслуги европейцев в области развития медицины. В 1908 г. по инициативе А. Шварца было создано Общество естествоиспытателей и врачей Туркестана, а в 1910–1913 гг. под руководством Роппа с участием немцев-меннонитов в Хиве были построены больница европейского образца и почта [12].

Говоря о развитии медицины и химической науки в крае нельзя обойти стороной деятельность немецких врачей Г.Г. Феглера – главного врача и заведующего Ташкентской городской амбулаторией, К.О. Рейнгарта – главного санитарного врача края, Х. Ценнера – управляющего Ташкентской городской аптекой [13].

И.И. Краузе, помимо предпринимательской деятельности, был организатором первой краевой химической лаборатории в Ташкенте для проверки санитарных норм в производимой продукции. Он также открыл в крае первую аптеку и слыл известным провизором.

Немцы занимались озеленением края, завозили семена лесных пород, создавали лесопитомники. В Ташкенте и его окрестностях жили и работали лесоводы и садоводы – отец и сын Греберы и В. Гросс. Прекрасный сад при дворце великого князя Н.К. Романова с прямоугольной разбивкой аллей, засаженных российскими дубами, соснами, елями, липами и другими привозными деревьями был создан И.И. Краузе. Немалый вклад в создание генофонда местных сортов фруктовых деревьев и винограда внес энтузиаст этого дела К. Заринг [14].

Многие из европейских ученых приезжали сюда в Туркестан не только на время своих исследований или сбора экспонатов, но и оставались здесь, продолжая свою научную деятельность. Некоторые из них до приезда в Туркестан жили в России, хотя этнически были выходцами из западноевропейских стран. Особенно много среди них было этнических немцев. Это Р.Р. Шредер [15], Е.К. Бетгер [16], И.И. Гейер, Л.С. Берг, А.Ф. Миддендорф, Г.К. Ризенкамф, П.И. Лерх, В.В. Бартольд, А. Шмидт, А. Кун и многие другие [17].

Касаясь научного наследия И.И. Гейера, следует отметить широту диапазона его научно-исследовательских интересов. Это наглядно иллюстрирует перечень его основных научных работ: «Вверх по Пянджу», «Крестьянская колонизация Сыр-Дарьинской области», «Кустарные промыслы в Ташкенте», «По русским селениям Сыр-Дарьинской области», «Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области», «Путеводитель по Туркестану», «Туркестан». Также Гейер принимал активное участие в работе учрежденной в 1899 г. биологической станции и Патологического кабинета при Туркестанском обществе сельского хозяйства [18].

Большой интерес представляет работа А.Ф. Миддендорфа «Ферганская долина», посвященная всестороннему изучению народного хозяйства Туркестана [19].

Немалый вклад в изучение края внес Л.С. Берг, который работал в 1899–1903 гг. в Туркестанском отделе Русского географического общества. Он исследовал крупнейшие водоемы Средней Азии – Аральское море и озеро Балхаш. В 1908 г. была издана монография Берга «Аральское море», в которой изложены и обобщены результаты его исследования. Работа содержит богатые историографические данные о заселении Амударьи и Приаралья в связи с изменениями водного режима и колебаниями уровня Аральского моря [20].

Большого внимания заслуживают работы П.И. Лерха, содержащие историко-географические данные о древней эпохе и средневековье на территории Хивинского ханства [21].

Нам известно также о различных научных экспедициях, целью которых не был Туркестан, но, попадая сюда проездом, их участники просили разрешения у русского правительства провести сборы каких-либо экспонатов для исследований и музейных коллекций. Вот лишь несколько примеров: австрийский подданный, член Русского энтомологического общества в Петербурге – Иосиф Габергауер просил разрешения на проезд через Туркестан в Китай и проведение необходимых научных сборов в Туркестане [22]; немецкая экспедиция Бременско-

го географического общества [23] в Западную Сибирь просила разрешения на проведение ознакомительной экскурсии в Семиреченскую область с целью зоологических исследований [24].

Среди европейцев, побывавших в Туркестане, было немало просто авантюристов-путешественников или коммерсантов. Но Туркестан так поразили их, что они оставили дневниковые записи, представляющие немалый интерес для современного исследователя. Они любопытны еще и потому, что в отличие от записок и отчетов профессиональных ученых, были сделаны без оглядки на царское правительство [25]. Увлекательны также и дневники европейцев, которые долго проживали в Туркестане по долгу службы. Многие из них не опубликованы и хранятся в различных архивах мира, поэтому трудно до конца оценить их значимость и научную ценность.

Таким образом, даже из такого общего обзора очевидно, что европейцы – выходцы из Западной, Центральной и Северной Европы внесли немалый вклад в изучение русского Туркестана и становление здесь таких отраслей науки, как история, этнография, археология, география, экономика, медицина и т.д. Было написано немало фундаментальных научных трудов, которые и столетие спустя, не потеряли своей актуальности и научной ценности. Многие из трудов европейских ученых были опубликованы, что явилось дальнейшим толчком для привлечения внимания новых поколений исследователей к богатой истории и своеобразной культуре Туркестана. При этом современным ученым стоит обратить внимание не столько на именитых ученых, чьи труды уже являются достоянием мировой научной общественности и, бесспорно, заслуживают еще не одного специального научного исследования, но и тех, чьи работы менее известны, либо неизвестны вовсе.

Литература и комментарии

1. *Большая часть* выходцев из стран Западной, Центральной и Северной Европы на время появления в русском Туркестане были российско-подданными и прибыли сюда вместе с русскими переселенцами после 1867 г. Однако в это же время в край начали прибывать и европейцы-иностранныеподданные.
2. *Георгий Августович* де Бонгар родился в одном из предместий Парижа в 1872 г. В Москве жила его тетка мадам Сиу, которая владела шоколадной фабрикой. Как-то она пригласила своего юного племянника в гости. В Москве Георгию понравилось. Принял православие. Быстро освоив русский язык, поступил в одно из военных училищ. По окончании учебы в 1901 г. его направили в Ташкент в чине штабс-капитана кавалерийского полка преподавать в кадетском корпусе математику и французский язык.
3. *Матвеев А.М.* Из истории западных и южных славян в Средней Азии в конце XIX - начале XX веков // Советское славяноведение: Материалы IV конференции историков-славянистов. Минск, 1969. С. 442.
4. *Приведем лишь несколько* из имеющихся многочисленных примеров. Англичанка мисс

- Горн служила гувернанткой у генерал-губернатора края Л.В. Вревского. Гувернантка Луиза Биссон – французско-подданная, шесть лет работала в Ташкенте (с 1910 г.), затем год в Коканде. И.И. Гейер также начинал свою деятельность в Ташкенте как частный педагог. Вскоре по рекомендации он был представлен военному губернатору Сыр-Дарьинской области Н.И.Градекову. 20 марта 1890 г. его приняли на государственную службу в качестве секретаря Сыр-Дарьинского статистического комитета. Позже его огромные просветительские способности проявились в проведении интереснейших лекций от «Общества народных чтений», открывшегося в Ташкенте 25 марта 1898 г. Этими лекциями он стремился «отвлечь народ от праздничного разгула и дать ему возможность разумно и полезно проводить часы праздничного отдыха».
5. *В их числе были:* французы – Р. Бонапарт, Л. Бло, Ж. Брошерель, Б. де Лакост, Г. Капю, Ж. Шаффанжон, Г. Довернь, Е. Галуа, Г. Дюран, Г. Краффт, П. Лаббэ, П. Лессар, Э. Майар, Ж. Мартэн, Г. Мозер, П. Кадар, де Понсэн, А. Руже Виолэ, Ш.Е. Уйфальви, С. Салым и др.; немцы – К. Вильд, Х. Рейтер, А. Броннер, В. Пецгольд, М. фон Просковец, А. К. Гейер, В. Руссов и др.; англичане – Ф. Грант, Дж. Пикок и многие другие.
 6. *Очерк согдийского языка*, завершённый Р. Готье в 1913 г., вошел в научный обиход только после 1923 г. Этот очерк отражает первые достижения согдологии, в нем нет еще изложения согдийской морфологии, хотя Р. Готье, издавший согдийские изводы «Вессантары джатаки» и «Сутры причин и следствий» и внимательно следивший за первыми публикациями согдийско-христианских текстов, располагал уже немалым материалом по грамматике согдийского языка. (Пионерами в изучении согдийского языка являлись также – К.Г. Залеман, Ф.В. Мюллер, А. Мейе, Э. Бенвенист, П. Тедеско). Все эти ученые при изучении грамматики привлекали материалы ягнобского языка, который, как было установлено уже в первом десятилетии XX в., является потомком одного из согдийских диалектов. Исхаков М.М. Глагол в согдийском языке (документы с горы Муг). Ташкент, 1977. С. 5-6.
 7. *Уже в наше время* известный востоковед Г.С. Кляшторный уточнил, что вся группа эпиграфических совершенно единообразна и датируется не позднее середины XIII в.
 8. ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 34. Л. 24.
 9. Назаров Р.Р., Алиева В.Р., Юнусова Д.М. К истории формирования немецкой диаспоры в Туркестане // Узбекистонда этнодемографик жараёнлар (халкаро конференция материаллари) I кисм. Ташкент, 2005. С. 215.
 10. В. Зеллербек – врач Гвардейской пехотной дивизии в Берлине.
 11. ЦГА РУз. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1241. Л. 20, 64.
 12. Назаров Р.Р., Алиева В.Р., Юнусова Д.М. Указ соч. С. 216.
 13. Конопка С.Р. Туркестанский край. Ташкент, 1912. С. 32–38, 41,43,47 и др.
 14. *Республиканский центр немцев Узбекистана «Возрождение»* / Режим доступа: www.irina.schur.gmx.de
 15. Датчанин Р.Р. Шредер – крупный ученый-селекционер, с конца 1902 г. заведовал Туркестанской сельскохозяйственной станцией под Ташкентом (успешно работал в области биологии, селекции и агротехники хлопчатника; автор сорта хлопчатника "Шредер"), основал научный институт, носящий теперь его имя.
 16. Немец Е.К. Бетгер – библиограф, основоположник библиотечного дела в Узбекистане, основатель Государственной публичной библиотеки им. Навои, собиратель редких рукописей.
 17. К этому ряду ученых можно отчасти причислить и тех, чьи предки были интересующими нас выходцами, но на момент появления в Туркестане они уже приняли российское подданство. Например, английские корни имел выдающийся археолог Средней Азии академик М.Е. Мэсон, а внук датчанина Т.Н. Нильсена – родоначальника почтово-телеграфной связи в Туркестане – В.А. Нильсен стал доктором архитектуры. Немецкие и шведские корни имел прекрасный специалист-геолог Константин Вендланд, впоследствии иеромонах Иоанн, Митрополит Нью-Йоркский.
 18. Мишарев Д.Ю. Вклад выдающихся представителей немецкой диаспоры в развитие Туркестанского края во второй половине XIX – начале XX веков: И.И. Гейер // Узбекистонда этнодемографик жараёнлар (халкаро конференция материаллари) I кисм. Ташкент, 2005. С. 209.
 19. *История Узбекистана*. Т. 2. Ташкент, 1968. С. 442.
 20. Там же. С. 447.
 21. Там же. С. 448.
 22. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 692. Л. 85.
 23. *Состав экспедиции:* Брим, Финч, Вальдбург-Цейль // ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 8791. Л. 1–6.
 24. *Более подробно* о деятельности этой экспедиции см. дневник сопровождающего их подполковника Фридриха // ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 8791. Л. 23–29.
 25. В 1899 г. в Туркестане в качестве туристов побывали две англичанки – Гюнтер и Ганбери, оставившие описания края.